

Худой старик в черной мантии бросил в котел всевозможные духовные травы. Через некоторое время в котле появилась пилюля и была собрана. "Еще одна качественная пилюля..." Старик тихонько вздохнул и снова принялся за изготовление пилюль. Сцена была простой. Хань Муе видел, как одни и те же духовные травы и одна и та же алхимическая техника перерабатывались снова и снова. Каждая партия была качественной, и получались пилюли высокого качества. Хань Муе понял технику изготовления пилюли "Чистый снег". Он постиг формулу пилюли "Чистый снег". Пилюля "Чистый снег" очищала тело и выводила все виды ядов. По своему классу она относилась к пилюлям седьмого класса. Даже среди культиваторов алхимии Секты Девяти Мистических Мечей, вероятно, было не так много тех, кто мог бы изготовить такую пилюлю. Однако, по мнению Хань Муя, алхимические методы старика были действительно неплохими. По крайней мере, весь процесс алхимии проходил гладко.

Однако старик, похоже, был очень недоволен своими алхимическими навыками. После обработки нескольких пилюль выражение его лица стало меняться, и он все больше и больше волновался. "Бам..." Когда печь с высококачественными пилюлями была убрана, старик окончательно потерял терпение и опрокинул печь с пилюлями. "И это все? К счастью, ситуация снова начала меняться. Старик снова начал обрабатывать пилюли. На этот раз он решил влить в котел ци меча. "В любом случае, я, Цзян Мин, не гожусь для культивирования техник меча. Эта порция Ци меча бесполезна, так что я не чувствую себя ущемленным, используя ее для рафинирования пилюль..." Глаза старика ярко вспыхнули, когда Ци меча хлынула в котел. Котелок задрожал, и духовные травы в нем превратились в порошок. Старик не желал сдаваться. Он вливал Ци меча снова и снова, пока вся Ци меча в его теле не была израсходована.

Если я, Цзян Мин, за всю свою жизнь не смогу изготовить пилюлю высшего класса "Чистый снег", то какой смысл изучать алхимию..." В конце сцены старик по имени Цзян Мин продал печь для изготовления пилюль человеку в черном одеянии и ушел. "Цзян Мин, неполноценный культиватор Долины Нефритового Леса". Хань Муе тихонько пробормотал и записал имя. После изучения алхимии он стал лучше понимать, почему пилюли получались превосходными. Ци меча была чистой, и, используя ее для изготовления пилюль, он получал безупречные пилюли. Что касается других культиваторов алхимии, то, хотя они изо всех сил старались улучшить качество ингредиентов при изготовлении пилюль, большинству из них это не удавалось. Пилюли высшего класса были редкостью, так как редко удавалось достичь чистоты. После просмотра воспоминаний Хань Муе почти закончил рафинирование в печи для пилюль. Духовный свет в печи разгорелся и испустил яркий ореол. "Хум..."

Духовная энергия хлынула внутрь, и котел превратился в полуметровый радиус, гудящий и вращающийся. Из руки Хань Муя поднялась золотисто-красная ци меча и вошла в котел. Ци меча вошла в котел, и на нем появился прозрачный поток света. Хань Муе в порядке очереди бросил в котел всевозможные духовные травы. Будь то пилюля Облачной Ци или пилюля Воспитания Энергии Сущности, он уже был знаком с процессом рафинирования. Печь с духовными пилюлями окутывалась Ци меча и медленно измельчалась до получения порошка. Через мгновение лекарственный порошок в котле уже начал разбухать и сплавляться. Весь процесс проходил гладко и безупречно. К полудню Хань Муе изготовил пять партий пилюль Облачной Ци и две партии пилюль, питающих энергию сущности. Духовные травы для пилюли Облачной Ци найти было легко. А вот духовные травы для пилюли "Воспитание энергии сущности" были гораздо ценнее, и у Бай Сучжэнь их было не так много.

Пилюли Облачной Ци, рафинированные Хань Муем, состояли из пяти пилюль высшего класса каждая. В каждой печи находилось по три пилюли Воспитания Энергии Сущности, и как минимум две из них были высшего класса. Не было ни одной обычной. Когда он вышел из тихой комнаты, Хуан Сикс и остальные уже приступили к трапезе. Хань Муе подошел и

примостился рядом с Хуан Шестью. Патриарх Тао Ран, жевавший свиную рысь, поднял голову и нахмурился. "Ты изучаешь алхимию?" Хань Муе кивнул. Вероятно, от него пахло лекарствами. В Павильоне Мечей не было не одного человека с собачьим носом. Положив кость на стол, патриарх Тао Ран вытер рот и посмотрел на старейшину Павильона Мечей. "Придется мне к тебе придраться". "Самое большое табу в культивировании - это жадность". "Как с этим свиным рысаком. Нужно медленно варить его и прилагать усилия. Иначе ты не сможешь его прожевать". "Почему ты не научил его этим принципам раньше?"

Старейшина Павильона Меча открыл рот и посмотрел на Хань Муя. Хань Муе покачал головой. Старейшина Павильона Меча никогда не говорил ему об этом. "Какую пилюлю ты рафинировал?" Патриарх Тао Ран посмотрел на Хань Муя. "Пилюлю Облачной Ци и Пилюлю Воспитания Энергии Сущности", - честно ответил Хань Муе. Услышав слова Хань Муе, патриарх Тао Ран покачал головой и сказал: "Слушай, ты слишком стремишься к быстрому успеху. При изготовлении пилюль нужно действовать шаг за шагом. Между двумя твоими пилюлями слишком большой разрыв. Как она может быть успешной?" "Ты перерабатываешь эти две пилюли, потому что они недешевы и нужны тебе в большом количестве, верно?" "Чангун, не то чтобы я хотел критиковать тебя, но твои методы обучения учеников плохи". В этот момент патриарх Тао Ран посмотрел на ошеломленного Хуан Шесть. "Чжэньсюн не так уж плох. У него стабильный характер..." Хань Муе почувствовал, что это блюдо было трудновато проглотить. После ужина Хань Муе, собиравшийся продолжить приготовление пилюль, был остановлен патриархом Тао Раном.

"Принесите печь для изготовления пилюль и духовные травы на третий этаж". "Что это значит?" Этот патриарх даже знал, как перерабатывать пилюли? Увидев взгляд Хань Муя, патриарх Тао Ран с гордостью сказал: "Вскоре после вступления в секту мне стало не хватать денег, поэтому я занялся алхимией, чтобы поддержать свою культивацию". "Я могу рафинировать две пилюли, которые вы рафинировали, с закрытыми глазами". Хань Муе посмотрел на старейшину Павильона Меча. Патриарх занимался алхимией с тех пор, как попал в Секту Меча. Неужели он сбился с пути? ...Вернувшись в тихую комнату и собрав духовные травы и печь для пилюль, Хань Муе поднялся на третий этаж. Старейшина Павильона Меча, похоже, не заинтересовался тем, что патриарх Тао Ран обучает Хань Муя алхимии, и отправился заниматься культурой. Патриарх Тао Ран стоял перед окном Павильона Меча и смотрел на Хань Муя. "У тебя есть какие-нибудь изысканные пилюли? Дай-ка я посмотрю". Хань Муе был слегка ошарашен.

Да, но все они высшего сорта. Худший из них также был, по крайней мере, прекрасного качества. "Я знал, что вы еще не смогли рафинировать пилюлю. Хотя от вас пахнет лекарством, вам не хватает запаха дыма. Естественно, ты не сможешь рафинировать пилюлю". "Эта девочка по имени Цзинь Юань вся пропахла дымом. Очевидно, что она неплохо владеет алхимией". Хань Муе не стал спорить. "Отдай мне котел. Я рафинирую две печи, чтобы вы увидели". Патриарх Тао Ран протянул руку, и печь для пилюль оказалась в его руке. "Печь-пилюля мягко закрутилась, и в ней вспыхнул духовный огонь. Когда пламя разгорелось, выражение лица патриарха Тао Рана стало торжественным. Он сдержал свою ауру и поднял руку, чтобы по очереди бросить в печь духовные травы из руки Хань Муя. "Алхимия - это как отработка техники владения мечом. Не будьте нетерпеливы". "Управлять огнем - все равно что управлять мечом. Не бойся". ... Патриарх Тао Ран не хвастался. Его навыки алхимии были действительно хороши.

Менее чем за 15 минут была создана печь пилюль Облачной Ци. Получилось три пилюли, все они были высокого качества. "Ну как? Вы понимаете? После освоения алхимии каждая печь может производить пилюли высокого качества, а в одной печи три пилюли". "В те времена, производя больше пилюль, чем другие, и имея больше высококачественных пилюль, я мог

культивировать до конца и не беспокоиться о духовных камнях". Патриарх Тао Ран с гордостью посмотрел на Хань Муя. Хань Мuye быстро кивнул. "Ладно, пилюлю Воспитания Энергии Сущности немного сложно рафинировать. Нужно внимательно следить". Под страдальческим взглядом Хань Муя патриарх Тао Ран убрал духовные травы, использовавшиеся для приготовления пилюли, питающей энергию сущности. У Хань Муя было всего три порции духовных трав для Пилюли Воспитания Энергии Сущности. У Бай Сучжэнь было много хитростей, и ей удалось заполучить эти травы.

Духовный огонь в руке патриарха Тао Рана поднялся, и вспыхнул духовный свет. Патриарху Тао Рану потребовалось полчаса, чтобы рафинировать эту печь. Две пилюли, одна высокого качества. "Посмотри, если у тебя будет еще одна пилюля высокого качества, насколько больше ты сможешь заработать, чем другие?" Передав пилюлю и печь Хань Мuye, патриарх Тао Ран с гордостью произнес. "Алхимия не так уж плоха в качестве побочного занятия. Смотри, за это короткое время я уже помог тебе заработать более 1 000 духовных камней". Две дополнительные пилюли Облачной Ци высшего качества стоили 60 духовных камней. А пилюля для развития энергии сущности высшего качества стоила более 1 000 духовных камней. По мнению патриарха Тао Рана, его награда была очень щедрой для такого маленького культиватора, как Хань Мuye. Если бы не тот факт, что Хань Мuye был прямым учеником старейшины Павильона Меча, он бы не стал наставлять его в алхимии. На лице Хань Муя промелькнуло горькое выражение.

Он потерял десятки тысяч духовных камней, позволив патриарху Тао Рану рафинировать эти две печи с пилюлями. По крайней мере. "Да, покажи мне, как ты рафинируешь печь". Посмотрев на оставшиеся духовные травы в руке Хань Муя, патриарх Тао Ран сказал. Перерабатывать пилюли в присутствии патриарха Тао Рана? Хань Мuye заколебался. "Патриарх, позвольте спросить, а вы можете интегрировать Ци меча в алхимию?" Хань Мuye хотел узнать мнение патриарха Тао Рана об алхимии меча Ци. "Интегрировать Ци меча?" Патриарх Тао Ран на мгновение ошеломился, затем рассмеялся и сказал: "Конечно, интеграция Ци меча может значительно улучшить качество пилюли. Возможно, даже удастся создать пилюлю высшего класса". Слова патриарха Тао Рана обрадовали Хань Муя. Он действительно был патриархом и хорошо разбирался в алхимии. "Но вы когда-нибудь делали такие расчеты?" Старик посмотрел на Хань Муя и равнодушно ответил: "Сколько стоит одна крупца Ци меча? Сколько стоит Ци меча?"

Хань Мuye действительно не рассчитал. Увидев его выражение лица, патриарх Тао Ран покачал головой и сказал: "В мире культивации специально продаются камни Меча Ци, которые могут быть поглощены людьми. Камни Меча Ци, содержащие в себе лишь малую толику Меча Ци, стоят 1 000 духовных камней". Полупрозрачный камень Ци меча стоил 1 000 духовных камней? "Так дорого?" "Каждая нить Ци меча была выращена культиватором меча. На самом деле, это вообще не может быть измерено стоимостью духовных камней". Выражение лица патриарха Тао Рана стало более торжественным, он говорил низким голосом. Хань Мuye поверил в это. Намерение меча сконденсировалось в 128 000 ступок Ци меча. Мо Юань культивировал во внешней секте уже 200 лет, но так и не смог развить в себе намерение меча. Большинство полудуховного оружия на втором этаже Павильона Мечей были мечами старшего класса, и лишь немногие из них содержали намерение меча. Видно было, насколько редки Ци меча и намерение меча.

Услышав слова патриарха Тао Рана, Хань Мuye понял, насколько ценным было намерение меча. Не слишком ли экстравагантно он использовал их раньше? "Малыш, не мешкай. Ничего страшного, даже если ты не сможешь рафинировать пилюлю. Сейчас я посмотрю, в чем твоя проблема". нетерпеливо сказал патриарх Тао Ран. "Я до сих пор восхищаюсь Хуан Чжэньсюнем. Он никогда не колеблется. Он прекращает культивирование только потому, что так сказал".

Хань Муйе почувствовал, что этот человек был очень привязан к нему. Вероятно, они с патриархом Тао Раном не были связаны судьбой. А может быть, он украл его фиолетовое пламя и сделал его несчастным? В беспомощности Хань Муйе достал печь для приготовления пилюль и приготовился бросить в нее поток духовной энергии, чтобы рафинировать пилюли. Если бы он использовал обычные методы, то точно проиграл бы. "Лу Гао приветствует мастера секты..." В этот момент снизу раздался рев Лу Гао. "Лу Гао, твоя преданность и храбрость достойны похвалы". раздался голос мастера секты Цзинь Цзэ.

Через мгновение Цзинь Цзэ, поднявшийся на третий этаж Павильона Меча, был слегка ошеломлен, увидев патриарха Тао Рана и Хань Муйе. Увидев в руках Хань Муйе котелок, Цзинь Цзэ усмехнулся и сказал: "Ты обсуждаешь алхимию с патриархом Тао Раном?" "Патриарх Тао Ран весьма сведущ в алхимии. Вы должны найти общий язык". 'Обсуждать?' 'Этот ребенок имеет право обсуждать со мной алхимию?' Патриарх Тао Ран нахмурился. Не успел он договорить, как сектант Цзинь Цзэ сказал: "Хань Муйе, пилюли высшего класса, которые ты усовершенствовал, предназначены только для продажи в магазине Сучжэнь. Старейшины Медицинского зала имеют некоторые возражения". "Хорошо, если это пилюля высшего класса Облачной Ци, но если это пилюля уровня Сгущения Ци, то мне, как мастеру секты, будет очень трудно".

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3155410>